

INSPIRIA

ЗАХВАТЫВАЮЩИЙ
ДЕТЕКТИВНЫЙ ТРИЛЛЕР,
ПОЛНЫЙ
НЕОЖИДАННОСТИ

СМЕРТЕЛЬНАЯ ОШИБКА

УБИЙСТВО ПО СОСЕДСТВУ:
СОВРЕМЕННЫЙ БРИТАНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ХЕЛЕН ДАРРАНТ

INSPIRIA

Хелен Даррант
Смертельная ошибка
Серия «Ток. Убийство по соседству»
Серия «Детективы Кэллэдайн
и Бейлисс», книга 1

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66113142
Хелен Даррант Смертельная ошибка:
ISBN 978-5-04-157450-5

Аннотация

Спокойное время без преступлений закончилось в тот момент, когда на отдаленной детской площадке была найдена ужасающая улика – пакет с отрубленными пальцами.

Кто их там оставил, а главное, кому они принадлежат?

За дело берутся инспектор Том Кэллэдайн и его напарница Рут Бейлисс. Очевидно, что это было послание от убийцы с целью заявить о себе и о своей власти. Полицейский тандем пытается выследить маньяка, прежде чем вся территория Хобфилда не вспыхнет насилием и жестокостью. Их босс думает, что во всем замешан местный наркобарон Рэй Фэллон, но чутье Кэллэдайна подсказывает, что в районе происходит нечто гораздо более жуткое и отвратительное. И интуиция его не подводит...

Детективный роман от одного из лучших авторов триллеров Хелен Даррант захватывает и всецело погружает в преступный мир инспектора Кэллэдайна и его коллеги Бейлисс.

Детективный роман от одного из лучших авторов триллеров Хелен Даррант невероятно захватывающий и непредсказуемый. Это первая книга в новой серии о блестящей работе инспектора Тома Кэллэдайна и его напарницы Рут Бейлисс. Всего в серии планируется 10 книг. Сюжет разворачивается в вымышленной деревне Лисдон на окраине промышленного северного города Англии, где жизнь местному детективу портит район Хобфилд – рассадник преступлений, распространения наркотиков и убийств. И это место инспектору приходится защищать и называть «своим домом».

Содержание

Пролог	7
Глава 1	11
Глава 2	24
Глава 3	43
Глава 4	55
Глава 5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Хелен Даррант

Смертельная ошибка

Helen H. Durrant

DEAD WRONG

Copyright © Helen H. Durrant First published 2015

Joffe Books, London

© Булычева М., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Пролог

Поток детей с грохотом, толчками и стуком катился вниз по школьной лестнице. Воздух наполняли ругательства.

– Йен! Ты – тупой ублюдок! – взвыл Гэвин Херст. – Ты покалечишь меня своими чертовыми ботинками.

Йен Каллум Эдвардс резко толкнул друга, когда тот наклонился потереть голень.

– Вон парень, – он радостно указал на незнакомца, не обращая внимания на Гэвина. – Схватим-ка его.

Спускавшийся мальчик, о котором шла речь, остановился на полпути на лестнице и с тревогой уставился на парочку. Появление Йена и Гэвина было плохой новостью, а сейчас он еще удостоился их издевательского внимания.

– Отстань от мальчишки! Уже и забыл про мои гребаные лодыжки? – запротестовал Гэвин и оттолкнул Йена к стене.

– Да иди ты... Давай схватим его и повеселимся.

Йен неприязненно взглянул на несчастного парня.

– Он сидел в классе и ковырял в толстом носу, причем целый час. Меня чуть не стошнило. Вот ведь вонючий идиот!

Дэвид Морпет нервно стиснул кулаки и неуклюже спустился к ним по лестнице. Его лицо пылало от напряжения.

– Тяжеловато, жирдяй? – ухмыльнулся Гэвин Херст и уткнулся в лицо парня, когда тот хотел протиснуться мимо. – Куда дел телохранителя? Ему надоело с тобой нянчиться?

– Оставь... меня... в покое, – произнес Морпет дрожащим голосом. – Если ты меня не слушаешься, то у тебя будут крупные проблемы.

– О, видимо, жирдяй решил нас запугать, – крикнул Йен Гэвину. Херст преградил Дэвиду Морпету путь. – Неужели ты испугался, Гэв? Нет, я не верю. Давай-ка устроим этому нахалу урок хороших манер, а?

Дэвид опустил голову, закрыл глаза и попытался вспомнить. Брат Морпета, Майкл, говорил мальчику, что сказать этим двоим, но он забыл.

– Нравятся мои новые ботинки? – потребовал ответа Йен. Он задрал колено и почти тыкал им в лицо Дэвида. – Достал по дешевке. Дешевые и отвратные, вот какие у меня ботинки. – Йен неожиданно врезал мальчику по ноге и попал ему в голень.

Дэвид завизжал и вжался в перила лестницы.

– Куда делась твоя храбрость, жирдяй? Просто старший брат сейчас не держит тебя за ручку.

Йен снова пнул мальчика и надавал ему пощечин.

– Жаль, у нас больше нет краски, а то мы могли бы сделать все как нужно. Келли ушла. Некому приводить тебя в порядок. Ну, что, жирдяй, пойдем поищем в сторожке? Мы можем раскрасить тебя уже по-другому. Тебе явно подойдет зеленый. – Каллум Эдвардс рассмеялся. – Зеленый и тошнотворный. Как думаешь?

Дэвида трясло. Он в ужасе переводил взгляд с одного му-

читателя на другого. А вдруг они не бахвалятся? Неужели они снова покроют его этой кошмарной краской?

Морпет наконец-то вспомнил фразу, которую они репетировали со старшим братом:

– Если не оставишь меня в покое, я сообщу Сэру.

Слова не произвели на Гэвина и Йена ожидаемого эффекта. Парни просто громко рассмеялись и принялись хватать Дэвида за одежду. Они расстегнули ему рубашку, пояс брюк и сорвали пуговицы на куртке.

– У какого такого Сэра ты собрался просить помощи? У тупого ублюдка, называющего себя главным? – в бешенстве взревел Йен и помотал головой. – Уроды. Вообще без понтов. Уж поверь мне, жирдяй, они-то нас не схватят, и тем более не из-за такого неудачника, как ты!

Йен схватил мальчика за галстук и попытался развернуть. Дэвид Морпет не отводил взгляд от пола, поскольку чувствовал приближение тяжелых ботинок. Дэвид хрипел и ощущал тяжесть в груди. У мальчика начался приступ астмы. Ему как можно быстрее нужен был ингалятор. Дэвид не мог кричать и даже говорить. Голова кружилась. Глаза Морпета в диком страхе шарили вокруг в поисках любой помощи, но никого не было рядом. Остальные дети держались от них подальше и не желали не только вмешиваться, но и смотреть на происходившее истязание.

Гэвин подтолкнул Дэвида к Йену, а тот снова развернул его и оттолкнул назад. Все трое рискованно шатались на сту-

пеньках. Дэвид был неуклюжим от природы, поэтому едва не упал. Мальчик глубоко вздохнул и попытался вырваться. Морпет хотел быстро спуститься по лестнице, но Гэвин Херст двигался гораздо быстрее его. Херст схватил Дэвида за куртку и кинул к Йену. Тот не стал хватать Морпета, а выставил ногу в тяжелом ботинке, пнул несчастного в зад и пустил вниз по ступенькам.

Глава 1

Ему было холодно. Холод и боль пробирали до костей. Острая, колющая боль пронзила его руку. Пальцы онемели: они не чувствовали боли. Он чуть повернул голову и попытался сфокусировать взгляд. Он должен был разобраться с рукой.

Он моргнул. Он стоял голый в каком-то каменном подвале. Это невозможно. Как он сюда попал? Он ломал голову, но ничего не мог вспомнить. Он был привязан к чему-то холодному и твердому у каменной стены. Он изо всех сил вцепился в нечто, державшее его, и попытался закричать. Это тоже не сработало. Его рот был набит чем-то отвратительным на вкус.

Он опустил голову, на несколько секунд почти уткнулся подбородком в грудь. Голова шла кругом. Возможно, он спал. Может, он принял какую-то дрянь и у него начались галлюцинации? С его лучшим другом такое нередко случалось. Этот тупой ублюдок всегда был не в себе, и теперь, похоже, настала его очередь. Так и есть... Он глубоко вздохнул и вновь повернулся к источнику боли. Сейчас он мог все видеть совершенно ясно. Это был не сон.

Он недоверчиво прищурился. Какой кошмар! Все пальцы правой руки исчезли.

Мужчина в белом комбинезоне заметил его взгляд и под-

нял голову. Парень вздрогнул от удивления, когда они встретились взглядами. Кто он такой и откуда взялся? Почему он так одет и так себя ведет? Мужчина стоял посреди подвала и вроде бы читал местную газетенку. Он быстро переворачивал страницы и с каждым разом становился все злее. Почему? Что он надеялся там прочитать?

– Эх, ничего нет, – вскрикнул мужчина. Он с отвращением швырнул газету на пол и стал наблюдать, как газетная бумага жадно впитывает несвежую мочу из зловонной лужи, собравшейся под ногами парня. – Ты знаешь, что это значит? – он сложил руки на груди. – Все было напрасно. Таким и останется, если я не изменю тактику.

Мужчина был чокнутым, подумал молодой человек, но умным чокнутым, поскольку нужно обладать необычным талантом, чтобы загнать его в угол. Парень должен был как можно быстрее выбраться отсюда.

– Молчи, недоумок! Надо поразмышлять, – рявкнул мужчина на голую сопротивляющуюся фигуру. – Пресса не может игнорировать произошедшее. Я им этого не дам, – заверил он парня. – Что же касается твоей семьи, – усмехнулся он, – то, как ни странно, никто по тебе не скучает. – Незнакомец упер руки в бока и придвинулся ближе к пленнику. – Грустно, да? Даже эта тонкогубая крашенная блондинка, которая называет себя твоей матерью, не захотела прийти сюда.

Кем себя возомнил этот псих? Остальные люди вели себя с ним не так, и молодой человек злился все больше и боль-

ше. Он хотел бы рывкнуть в ответ, заорать на мужчину, вре-
зать кулаком и вдавить эту сволочь в землю. Никто и никогда
не осмеливался говорить с ним в таком тоне. Однако парень
чувствовал, что сейчас он не мог совершенно ничего.

– Я думаю, кто-то все-таки должен заметить твое исчез-
новение, – издевательски произнес голос. – Неужели никто
не удивится, что ты теперь не прячешься в закоулках района
и не торгуешь наркотиками?

«Вот идиотизм, – вновь подумал молодой человек. – Как
только попал в такой переплет?» Он закрыл глаза и уже в
который раз попытался задуматься и уверить себя, что все
в итоге будет хорошо. Если только никто не узнает, что он
здесь...

– Я думал, до этого не дойдет, – тихо произнес его похи-
титель. – Я, знаешь ли, ожидал хоть какой-то огласки. И все.
Думал, местная газета начнет задавать вопросы. Люди ведь
не каждый день исчезают, пусть и в этой богом забытой об-
щине. Теперь скажи-ка мне, плохой мальчик, где, черт возь-
ми, куча заголовков?

Парень не мог ничего сказать из-за кляпа во рту, поэтому
просто расстроено буркнул и потянул за стяжки.

– Никогда не делал ничего подобного, – признался похи-
титель. Он все ближе придвигался к парню. – То есть без
ошибок не обойдется. В убийствах я тоже скорее дилетант.
Ты как думаешь? Мне просто нужно постараться?

Боль, гнев и эта тирада были слишком сильны, и он сно-

ва впал в полубессознательное состояние... Незнакомец заговорил с усмешкой:

– Я бы на твоём месте пробудился. – Когда голова парня наклонилась вперед, похититель добавил: – Просыпайся или пропустишь самое веселое.

Молодой человек старался не потерять сознание и даже пытался собраться с мыслями, но боль была невыносимой.

– А то пришлось начать без тебя...

Сумасшедший снова захихикал. Парень ощутил дыхание безумца на своей раненой руке.

– Но это не имеет значения. Я ведь еще не закончил. – Хихиканье переросло в дьявольский хохот.

Этот страшный звук буквально пронзил душу парня.

– К сожалению, так и должно быть. Ты получишь самое малое наказание из тех, какие заслуживаешь. И тебя, и остальных надо наказать.

Наказать? Но зачем и почему именно так? Парень никогда и ни с кем даже близко не обходился подобным образом. Он мог бы заставить ублюдка все рассказать, но сейчас нельзя и надеяться на это.

Молодой человек стоял прямо, привязанный к металлическим балкам у стены и с кляпом во рту. Почти без сознания. Еще один слабый стон вырвался из-под грязного кляпа, зажатого между зубами. Парень хотел попробовать пошевелить конечностями, несмотря на жесткую хватку стяжек, но это движение заставило их еще глубже впиться в его кожу и

боль только обострилась.

– Я решил, слизняк, что ситуация требует некоего улучшения, – пробормотал голос. – Надо сделать что-нибудь поинтереснее, о чем вряд ли забудут поговорить. – Слова незнакомца обращались к дрожащей и обмякшей массе, словно мучитель ожидал предложения от жертвы. – Держать тебя здесь явно недостаточно.

Парень вдруг почувствовал жар. Не лихорадка ли это? Голос похитителя прозвучал издалека и внезапно стал мягче. А вдруг он понял, какую ошибку допустил, и сейчас отпустит молодого человека?

– Знаешь что? Ты причинил людям столько горя, когда находился на свободе, что никто не ждет твоего возвращения. Во всяком случае, если уж и ждут, то не скажут ни полиции, ни кому-либо еще.

Парень жаждал вырубить этого идиота, словно назойливое насекомое, жужжащее в ухе. Очевидно, истязатель ждал какой-то реакции, гораздо большей, чем просто молчание. Похититель, видимо, надеялся, что жители проклятого района поднимутся и все как один пойдут его искать. Дурак явно рассчитывал на внимание прессы. Правда, сейчас он имел только большое жирное «ничто». Если бы положение молодого человека не было таким отвратительным, он бы живо расхохотался мучителю в лицо.

Парень смотрел, как мужчина в белом комбинезоне потирает голову, будто призывает идею, хочет «выпустить джин-

на из бутылки». Теперь, когда незнакомец жаждал результатов истязания и постепенно терял терпение, он становился вдвойне опасен. Это скользило и во взгляде мужчины, и в его жестах. Он буквально кипел от ярости. Через несколько секунд опасения молодого человека подтвердились – похититель схватил с металлической скамьи молоток и с силой долбанул им по столу. Раздался оглушительный треск. Парень в ужасе сжался и подумал: «В следующий раз он может так же поступить с моей головой».

Молодой человек не знал, насколько крепко он связан путами, но все равно дрожал от страха. С другой стороны, резкий лязг стали о сталь наконец-то помог ему сосредоточиться. Парень попытался пробормотать слова, взывающие к разуму этого ублюдка, однако кляп превратил его речь в тарбарщину.

– Никто еще не обратил внимания на его исчезновение, – произнес похититель и взглянул на сверток, лежащий в углу подвала. – Я ведь не могу вечно ждать, пока они очнутся и узнают о твоей пропаже.

Значит, у него был друг по несчастью. Молодой человек попытался вытолкнуть ткань изо рта языком и забормотал еще громче. Он кашлянул. Казалось, парень несколько дней не пил и не ел: во рту так пересохло, что кляп, уже почти твердый и прогорклый, прилипал к зубам. Парень хотел объяснить мучителю, что его исчезновение, конечно же, заметят и Келли, и другие его товарищи.

– Никто о вас обоих и не беспокоится. Согласись, это печально.

Теперь молодой человек рванул вперед в отчаянной попытке освободиться от пут. Он знал, что Келли будет обеспокоена. Девушка всегда спасала его, когда парень исчезал, но успеет ли она в этот раз?

Впрочем, молодой человек опасался, что его трясло не только по этой причине. Он знал, скоро его тело справится с героиновой ломкой. Почему этот чертов урод просто его не отпустил? Тут не было вины похищенного. В любом случае, он не заслужил таких издевательств.

Началась дрожь. Она только усилится. Обычно парня ничто не пугало, тогда как сейчас он в ужасе размышлял. Непонятно, сколько времени молодой человек уже здесь пробыл и не приходил в сознание. Парень знал, что не выйдет отсюда живым, если не случится чудо.

Он следил, как человек в белом комбинезоне рассматривает множество предметов, лежащих на металлической скамье. Юноша прищурился и наконец увидел кучу вещей, словно из стандартного ящика с инструментами, и несколько приспособлений для сада. Пистолета там не было. Этот факт парень отметил с небольшим облегчением. Хотя так все произошло бы намного быстрее.

У парня все оборвалось внутри, когда истязатель поднял тяжелый секатор и мягко погладил его руками в латексных перчатках. «Острый», – с содроганием подумал юноша.

Неужели эта сволочь хочет отрезать пальцы на его правой руке? Парень наблюдал, как незнакомец взял тряпку и бережно вытер секатор. Похоже, пленник догадался – мужчина хотел снова использовать этот инструмент.

– Скоро ты меня покинешь, – заметил мужчина. Его слова сопровождал щелчок. Мужчина отрезал секатором маленький кусок дюбеля. Довольный результатом, он двинулся к пленнику.

– Не собираюсь притворяться. Сейчас тебе будет больно. Для моего маленького плана нужны твои пальцы. Ты ведь хочешь избавиться от меня и выйти отсюда?

Да, но не так. Парень в бешенстве изо всех сил затряс головой. Он вцепился в балки здоровой рукой. Молодой человек мог лишь кричать через кляп. Путы все сильнее впивались в его тонкие руки. Вдруг пленник почувствовал теплую кровь, струящуюся по запястьям, и понял – все бесполезно.

Парень плохо видел во тьме. Он не мог ни кричать, ни толком бороться. Внезапно молодого человека вырвало, и он ощутил, как горькая рвота вырвалась из-под кляпа и теплым потоком мерзкой жидкости спустилась до его живота. Пленник неожиданно понял: он умрет здесь – голый, в холоде и грязи.

– Расслабь-ка руку, – проговорил мужчина успокаивающим тоном. Он еще ближе подошел к юноше и сморщился от неприятного запаха. – Выглядит болезненно... – похититель взглянул на зазубренные остатки кости, торчащие из правой

руки парня, и на то, как бежит его кровь, присоединяясь к другим жидкостям на полу.

– Дай рассмотрим, – мужчина держал пленника твердой хваткой и вспомнил анатомию. – Надо же, никогда раньше об этом не задумывался, а ведь как очаровательна человеческая рука! – Истязатель отпустил ее и взялся за другую руку. Он мягко улыбнулся парню, отделил указательный палец несчастного, взмахнул секатором и сделал надрез чуть ниже сустава.

– Итак, один, к сожалению... – Мужчина сосредоточенно нахмурился.

Боль в руке была настолько невыносимой, что парень попытался закричать. Но звуки, доносившиеся из-под кляпа, больше напоминали вой дикого зверя. Измученное тело молодого человека дергалось. Он терял сознание. Болевой шок отбросил его обратно в темноту.

* * *

Человеку в белом комбинезоне явно понравились усилия парня. Он достал мобильный телефон. Похититель напряг зрение в тусклом свете и нашел функцию видеосвязи. Мужчина развернулся к пленнику, находящемуся без сознания, и направил камеру на его окровавленную руку.

– Непонятно, что мне с этим всем делать, – пробормотал он себе под нос и пожал плечами. – Одно ясно: скоро ста-

ну известным. Кто знает, может к вечеру ты станешь интернет-сенсацией? – ухмыльнулся мужчина и хлопнул юношу по лицу. – Жаль только, что тогда тебя уже не будет рядом. Погреться в лучах славы тебе не удастся.

Похититель взял секатор в одну руку, а мобильный в другую, и отсоединил средний палец молодого человека.

– Два для радости, – демонически улыбнулся он. – Сейчас ты не очень радуешься. А, дурачок?

На этот раз незнакомец ничего не услышал. Юноша находился без сознания. Мужчина ловко срезал оставшиеся пальцы. Он напевал и снимал эту дикую маленькую сценку. Похититель записал абсолютно все: начиная с первого мучительного пореза и кончая тем, как пальцы один за другим шлепнулись в лужицу мочи на полу, словно свиные сардельки.

Мужчина собрал пальцы в пластиковый пакет, специально приготовленный для этой цели в ящике под столом. Истязатель завязал пакет и бросил его на скамью. В этот момент он обратил внимание на другой пакет. В нем лежали деньги, которые он нашел у парня, когда похищал его. Мужчина в белом комбинезоне и не ожидал, что их будет так много. Торговля наркотиками явно приносила отличную прибыль. Эти деньги – проблема, которую он пока никак не мог решить. Похититель обязательно подумает. Что-то должно прийти в голову.

Мужчина не мог оставить парня-наркоторговца в таком

состоянии. Крошечные обрубки, когда-то бывшие пальцами, обильно кровоточили. Он и впрямь должен избавить молодого человека от страданий, совершить какой-нибудь добрый поступок.

Похититель взял длинный и острый нож. Только осилит ли он кость? Он засомневался и не стал отпиливать конечность. Мужчина взял топор и внимательно его изучил. Им он рубил дрова. Мужчина всегда держал свои инструменты в хорошем состоянии. Они были острыми и удобными в обращении. Похититель пробежался указательным пальцем вдоль лезвия топора. Подойдет ли это орудие для его целей? Топор пробьет кость или всего лишь ее расколется? Мужчина совсем мало соображал в человеческой анатомии, но одно знал точно – сильного кровотечения не избежать.

Истязатель каждый день жадно просматривал прессу в поисках новостей об исчезновении парня. В итоге собралась большая кипа газет. Мужчина собрал их и положил на полу под ногами молодого человека.

Газеты теоретически могли бы впитать немного крови и облегчить задачу по очистке помещения. Тело просто негде было хранить. Мужчина планировал разобраться с парнем и втиснуть его тело в морозильник, вместе с другим. У похитителя не было выбора. Оба тела придется разрезать на более мелкие, более удобные части.

Теперь мужчина в белом комбинезоне даже не сомневался, что поступил правильно. К началу следующей недели все

узнают об истязателе. Именно он станет главной новостью. Дрожь от возбуждения пробежала по спине мужчины, а на лице появилась самодовольная гримаса. Он воспользуется топором.

Мужчина в качестве тренировки несколько раз взмахнул оружием и подошел к молодому человеку. Тот стонал – сознание возвращалось. Юноша услышал шаги и резко потянул за путы. Истязатель восхищался волей парня. Видимо, некий первобытный инстинкт самосохранения побуждал его сражаться, хотя сил на это оставалось все меньше и меньше. Мужчина мрачно улыбнулся и заметил:

– Ну, осторожнее. Тебе, наверное, больно.

От молодого человека исходил мерзкий запах: рвота все еще капала с его груди. Он истекал кровью, стоял в собственной моче и других отходах. Совсем скоро мужчина избавит его ото всех страданий.

Истязатель поднял топор над головой и уверенно замахнулся. Раздался глухой стук стали о плоть, брызнула кровь. Мужчина услышал успокаивающий лязг, когда топор врезался в ржавую чугунную балку за левой коленной чашечкой. Довольный, он вновь замахнулся, на этот раз выше правого колена юноши.

Он отступил назад и посмотрел на кровь, льющуюся на пол, и на парня, чье тело ходило ходуном от шока и боли. Похититель смотрел на него, пока молодой парень не перестал двигаться. Мужчина в белом комбинезоне был рад та-

кому исходу.

Теперь он хотел сделать снимок, как странно выглядят отрезанные ноги юноши, все еще связанные в лодыжках. Он поискал мобильный. Незнакомый электрический разряд удовольствия пронзал все его тело.

К этому чувству он мог привыкнуть.

Глава 2

Понедельник

Том Кэллэдайн мог куда лучше провести утро понедельника, но боль не давала ему уснуть основную часть ночи, поэтому Тому пришлось лишь стиснуть зубы. Мужчина поднес руку к челюсти и попробовал потереть болезненное место. Дантист отодвинул его руку, тыча в ухо Кэллэдайна.

– Еще чуть-чуть потерпите, инспектор, и я закончу, – заверил он Тома и продолжил работу. – Все, готово. – Дантист протянул ему ручное зеркальце. – Смотрите, как новенький! – В голосе врача звучала гордость.

Том Кэллэдайн потер подбородок и поморщился: ему было все равно, как и что там выглядело, лишь бы не болело.

– Скоро успокоится, – ободряюще улыбнулся дантист, снял перчатки и сполоснул руки в раковине. – Если вновь сильно заболит, просто примите пару таблеток парацетамола. Ничего сильнее не потребуется.

Том надеялся, что доктор его не обманывает. Сидеть битый час в кресле, с открытым ртом, зажатым чем-то вроде металлической конструкции, – вот все, с чем он готов был мириться в течение одного дня. Кэллэдайн терпеть не мог ни дантистов, ни хирургов, впрочем, как и их инструменты, и знание, что «дальше будет больно». Лечение зубных каналов

особенно удручало.

– Увидимся через полгода, инспектор. Настоятельно советуую внимательно следить за зубами, – предупредил врач, кивнув на рот Тома Кэллэдайна. – В вашем возрасте это очень важно. Знаю, насколько вы заняты, Том, но не забывайте и о своих зубах.

«Снова говорят о моем возрасте», – недовольно подумал Кэллэдайн. Да, ему исполнилось пятьдесят, и что с того? Значит, его тело скоро испустит дух и выпадут все зубы? Тома утомили бесконечные замечания от людей, которые якобы знали лучше. Они должны понимать, что с его физической подготовкой он был способен еще долго и жить, и работать.

Том Кэллэдайн пробубнил что-то невеселое, встал со стула и снова включил мобильный. Он совсем не хотел говорить о возрасте или, тем более, о работе, а просто намеревался вернуть комфортные ощущения во рту и выпить чашку крепкого чая. Мужчина почувствовал облегчение сразу, как зазвонил телефон. Том бросил извиняющийся взгляд на врача и ответил.

– У нас в Хобфилде ужасный случай, – произнесла сержант Рут Бейлисс.

Склонностью к преувеличениям она не страдала, и если говорила именно «ужасный», значит, так оно и было.

– Бегун и собака нашли несколько отрубленных пальцев в пакете на пустыре сегодня утром.

Кэллэдайн обдумывал услышанное. Воцарилась тишина.

– Ну, наверное, это не несчастный случай, – промямлил он. Онемение во рту пока не прошло.

– Я думаю, что нет, босс. По словам доктора Хойла, пальцы были грубо отрублены, а пакет оставили на сиденье детских качелей, – заметила Рут. – Его оставили там нарочно.

– Ты говоришь о детской площадке на краю поля?

– Да, она рядом с Лисдон-центром, – подтвердила женщина. – Неподалеку располагается детский сад, и дети часто на ней играют. Представляешь, эти пальцы мог найти ребенок!

Итак, оно закончилось. Долгое, ничем не примечательное лето все-таки закончилось. Шокирующий конец, но он казался куда нормальной, чем странная неопределенность, в которой инспектор находился в последние месяцы. Дело, разумеется, кошмарное, однако Том Кэллэдайн все равно почувствовал знакомый холодок на спине.

В районе Хобфилд несколько недель было так тихо, что они уже начали делать ставки, когда же он вновь «взорвется». Никаких неприятностей вроде побоев, очень мало арестов. Они нервничали по этому поводу. Работа Кэллэдайна шла так тихо и скучно, что он все время практически засыпал.

И тем не менее одни только образы, которые эта новость вызвала в его сознании, заставили мужчину содрогнуться. А вдруг отрубленные пальцы – дело рук сумасшедшего, вышедшего на охоту? Может, это очередное безумное увлече-

ние, обрушившееся на район? Конечно, Том привык к жестокости, нормальной для этой адской дыры, но только когда дело касалось бандитов и наркоторговцев. Даже Кэллэдайну такое изуверство казалось... исключительным.

Разве весенняя стрельба не была такой же дикой? Да поможет им бог, если тут есть какая-то связь. Большую часть жизни Том Кэллэдайн пытался поддерживать порядок в районе Хобфилд. Это ядовитое место так и кишело детьми без амбиций. Здесь не было и речи о перспективах. Мужчина опасался, что однажды кто-нибудь из них возвысится и погрозит полицейским кулаком или что если появится радикально новый главарь банды, который нарушит все их неписанные правила, то возникнет и впрямь тяжелое дело. Эти немногие правила нужно было соблюдать.

Он даже не мог предположить, кто это мог быть, поскольку знал большую часть правонарушителей. Неужели появился претендент на его место?

Сержант высказалась:

– Может, происшествие связано со стрельбой.

Рут понимала, что именно такая версия первой придет Кэллэдайну на ум.

– Тогда мы сможем хоть чуть передохнуть. Один бог знает, как нам это нужно!

– Нет-нет, только не такой перерыв.

Не слишком ли резко женщина выразилась?

– Поспешные выводы сейчас излишни. Этот инцидент мо-

жет быть связан с чем угодно, но, например, если речь идет о возмездии, то у нас будет прорыв в расследовании. А если дело не связано с возмездием?

Наступила тишина. По телу Тома пробежала дрожь. Ни один из вариантов не подходил полностью. Возмездие означало, что кто-то в Хобфилде находился всего в шаге от Тома Кэллэдайна. С другой стороны, и захват, и война за территорию как предположения отнюдь не радовали. Обе причины – слишком серьезные и поэтому могли помешать местной полиции справиться с делом.

– Нам нужно как можно быстрее раскрыть преступление. В противном случае о нем узнают местные банды и начнут воплощать в жизнь уже свои идеи.

– Не исключено, что совершивший это злодеяние выяснил, кто виновен в смерти мальчика, и решил разобраться сам, – заметила Рут.

Она не удивила Кэллэдайна такой версией, поскольку была хорошим детективом. Впрочем, Тому от ее слов несколько не стало легче. Если даже непрофессионал раскрыл это дело, то почему он не смог?

Прошло очень много времени с тех пор, как убили ребенка. Однажды темной ночью его застрелили. Жизнь мальчика погубила единственная пуля, выпущенная с близкого расстояния. В районе преступления с применением оружия были крайне редки, и этот случай заставил всех нервничать. Большую часть лета Том Кэллэдайн расследовал это дело, но

в результате полиция закрыла его.

Кэллэдайн не поверил выводам полиции. Во-первых, мальчик не был членом банды. Во-вторых, и это всерьез беспокоило Тома, все было слишком чисто, никаких улик на месте преступления. Удача для убийцы или нечто более злое?

Жертва, Ричард Поуп, казался мальчиком нехарактерно хорошим для Хобфилда. Тогда кто мог желать его смерти? Вопросы не исчезали. Почему он стал мишенью? У Ричарда Поупа было в целом безобидное прошлое, он не только не попадал в большие неприятности, но и вообще не выделялся. Том Кэллэдайн при желании мог придумать куда более достойных кандидатов на убийство.

Мужчину раздражало, что за несколько недель они так и не раскрыли это дело. Никто не видел преступления и не мог сказать ничего полезного о мертвом мальчике. Полиция вложила все свои ресурсы в расследование, но за шесть месяцев они так и не достигли результата: ни свидетелей, ни доказательств преступления, за исключением пули. Их слабость раздражала и подавляла Кэллэдайна.

Что касается района Хобфилд, то между различными противоборствующими группировками все лето царил какой-то странный, нечестивый, неправильный мир.

Кэллэдайн должен был как можно скорее завершить дело. Предположение Рут, что кто-то добился того, чего не смог достичь Том, а теперь мстил им, заставило мужчину содрог-

нуться.

– Хорошо, Рут. Я недалеко. А ты где?

– Я на краю пустыря, рядом с кольцевой дорогой. Район оцеплен, но я стараюсь не привлекать к себе лишнего внимания. Если повезет, какой-нибудь зевака отреагирует на это как на очередную сгоревшую машину. – Женщина сардонически хмыкнула. – Доктор Хойл быстро ушел. Он отнес пакет и пальцы в морг. Джулиана я уже предупредила, поэтому криминалисты будут осматривать пакет.

Сержант Рут Бейлисс отошла от остальных и добавила:

– Криминалисты прочесывают все вокруг, обыскивают окрестности, а Доджи делает обход на Серп-Роуд.

Доджи – это детектив-констебль Майкл Доджсон, новобранец в команде.

– Я добралась сюда прежде, чем что-либо там трогали, – сказала она Тому Кэллэдайну. – Пакет лежал на качелях. Кто-то очень хотел, чтобы его нашли и заговорили об этом случае.

– Мы должны предотвратить это, по крайней мере пока. Поговори с бегуном. Не хочу, чтобы пресса прознала о таком случае.

– Уже все улажено, сэр. Оказывается, он адвокат, а значит, понимает, почему должен держать рот на замке.

– Зафиксируй его показания. Видел ли он что-нибудь или кого-нибудь поблизости?

– Бегун видел только в 7.15 автобус до Манчестера, про-

ехавший по дороге и забытый пассажирами. Кто-то в автобусе мог их видеть. Должны ли мы подумать о том, чтобы что-то выпустить, создать обращение? Конечно, не вдаваясь в подробности.

Кэллэдайн эта идея не слишком понравилась. Пока он не поймет, к чему все идет, он не хотел бы вмешательства прессы. Он ответил Рут:

– Рано. Ты молодец, все уладила. Проверь, нет ли камер видеонаблюдения, особенно вдоль ряда магазинов, а потом встретимся в морге. Узнаем, что скажет доктор Хойл.

Мужчина вздохнул. Конечно, перспектива заняться делом после длинного летнего перерыва казалась ему захватывающей, но наличие человека, ищущего возмездия за убийство, и возможная новая нарковойна в Хобфилде не доставляли ему особой радости. Хобфилд – настоящая выгребная яма, воплощение всех проблем этой области. Здесь вряд ли можно было вести настоящее расследование.

* * *

На дорожном указателе при въезде в Лисдон было написано: «*Поселок Лисдон*», но определение «поселок» для такого обширного и застроенного места было неверным.

Том Кэллэдайн наблюдал, как растет Лисдон, видел его недолгий расцвет в 70-е годы, а потом и пик развития после постройки Хобфилда.

С середины 80-х район неуклонно катился вниз. Том подумал, что это очень печально, ведь Хобфилд расположен прямо посреди фантастической сельской местности.

Именно здесь Кэллэдайн провел основную часть своей жизни. Он родился и вырос в Лисдоне, а сейчас жил в маленьком коттедже неподалеку от Хай-стрит.

Лисдон был одним из нескольких поселков, расположенных в предгорьях Пеннин и погруженных в промышленную историю. Причудливые каменные коттеджи окаймляли дороги. Старые фабрики по производству камня и шерсти раньше служили основным источником работы, но уже давно превратились в дорогие квартиры. Это обстоятельство привело к появлению деловых, трудолюбивых людей, которые были рады каждый день ездить в Манчестер и платить втридорога за крошечный квартирный уголок.

В Лисдоне не было никакого облагораживания. Этот поселок – исключение из правил.

После возведения района Хобфилд не произошло никакого развития. Поселок обрекли на статус вечного бедного родственника желанного и в других отношениях престижного района. Распространились новости о сомнительной репутации Хобфилда, поэтому застройщики держались в стороне.

Здесь было мало удобств и магазинов – ни одной крупной сети, и даже два десятка лет отсутствовал банк, с того времени, как какой-то дурак попробовал его ограбить.

Полицейский участок Лизворта остался – то место, где Том Кэллэдайн собирался проводить все свое рабочее время. Конечно, в поселке была больница, обслуживавшая местный район и население за его пределами. Теперь он направлялся туда.

Коттеджная больница, как ее все еще ласково называли, имела небольшое отделение неотложной помощи, несколько палат и морг. Том надеялся, что Хойл даст ему что-нибудь полезное. После перестрелки ничего не произошло. Кэллэдайн довольно хорошо знал этого человека, чтобы понять: Хойл чувствует неудачу так же остро, как и он сам.

Другими словами, и Себастьян Хойл, и Кэллэдайн были людьми старой закалки. Доктор мог легко продвинуться по карьерной лестнице и перейти в одну из самых больших больниц в районе Большого Манчестера, но он этого не сделал, а, как и Том Кэллэдайн, укоренился в Лисдоне. Этот факт связывал обоих мужчин.

Кэллэдайн подъехал и увидел, как сержант Рут Бейлисс ходит взад-вперед по автостоянке и разговаривает по мобильному. Женщина закуталась в длинное шерстяное пальто и шарф, причем и пальто, и шарф выглядели непривлекательно. Рут не следила за модой и носила только удобные ей вещи. В основном она просто прикрывалась вещами. Близкие люди знали о ее комплексах по поводу лишнего веса, но если бы она сделала другую прическу и нанесла хоть немного макияжа, то смогла бы великолепно выглядеть. У Рут бы-

ли мелкие черты и чистый, бледный цвет лица. Оставалось сбросить лишний вес и изменить отношение к себе, и тогда Бейлисс могла бы составить прекрасную конкуренцию любой женщине.

Том Кэллэдайн припарковал свой маленький седан и кивнул в ответ, когда женщина помахала ему рукой. Рут Бейлисс уже несколько лет работала у Тома сержантом, и они хорошо ладили. Правда, иногда Рут весьма критически относилась к его идеям и методам, однако Кэллэдайн знал – коллега считает его отличным специалистом. Бейлисс вряд ли могла думать иначе, поскольку у команды Тома Кэллэдайна был самый высокий уровень раскрытия преступлений во всем полицейском участке.

Кроме того, Кэллэдайн знал о своей привлекательной внешности. Том не отличался чрезвычайным тщеславием, но, по словам матери, которая была его самой большой поклонницей, худощавость Тома отлично подходила к его темным волосам. Мать часто сравнивала его в молодости с какой-нибудь кинозвездой, чем смешила друзей Тома Кэллэдайна. Мужчина улыбнулся про себя. Неужели она все еще так думала, размышлял Том, теперь, когда его некогда темные волосы средней длины были седыми и коротко постриженными? В последнее время она говорила мало существенного.

Кэллэдайн отвечал Бейлисс взаимным уважением. Ему нравилось работать с Рут, с ней было легко ладить, и она хо-

рошо справлялась со своими обязанностями. Том Кэллэдайн доверял Рут Бейлисс. Рут отличалась практичностью. Том мог назвать ее настоящим подспорьем для своей команды. Помимо совместной работы, у Кэллэдайна и Бейлисс были общие друзья: женщина недолго была замужем за братом его бывшей возлюбленной Моники. Это обстоятельство в сочетании с ее прямоотой давало Рут преимущество перед инспектором, какого не было у остальных. Бейлисс давала ему советы, но при этом не разрешала никаких поблажек. Том Кэллэдайн был безнадежен во всем, что касалось женщин. Он прекрасно это понимал и поэтому обращался за помощью к Рут.

Несмотря на это, мужчина очень много знал о ее личной жизни. Если бы она была хоть немного похожа на него, подумал Том, ей бы чертовски повезло, имея она такого мужчину, как он. Кэллэдайна удивляло, что ей удалось дожить до тридцати пяти лет без крепких семейных уз. Вероятно, она слишком умна для большинства мужчин. Рут Бейлисс видела людей насквозь, не исключая и их недостатки.

– Джулиан говорит, у него уже есть кое-что для нас, – сказала женщина Кэллэдаину. – Говорит, когда мы вернемся, он сможет дать нам что-то действительно полезное в пластиковом пакете.

Том кивнул и глубоко засунул руки в карманы пальто, защищаясь от ледяного ветра. Едва закончилось лето, холод усилился. Мужчина вздрогнул и почувствовал судорогу на

щек. У него было множество вопросов, но рот все еще был онемевшим. Том Кэллэдайн сейчас не мог полностью доверять своим губам или языку.

– Не забыли? – спросила Рут. – День рождения Моники. Вы просили напомнить.

Кэллэдайн тихо выругался. Он не то чтобы забыл об этом, но и ничего не придумал.

– Цветы? – пробормотал Том.

– Придумайте что-нибудь получше. Цветы вряд ли снова сработают. – Женщина удивленно подняла брови. – Подумайте, что ей нравится, чем она увлекается.

Кэллэдайн знал, иногда Рут Бейлисс просто отчаивалась. Она считала Монику отличной партией. Женщина не просила многого, поэтому самое меньшее, что мог сделать Том Кэллэдайн, – подарить ей что-нибудь на день рождения.

Том лишь пожал плечами:

– Ты сейчас вообще о чем? Насколько могу судить, мы оба увлечены работой.

Моника была управляющей домом престарелых, в котором находилась его мать. В свободное от работы время она просто лежала в изнеможении в квартире. В те редкие случаи, когда они оба не работали, Моника и Том выходили поесть или посмотреть фильм. Возможно, поэтому их отношения были такими шаткими.

– Слушайте, Том, самое время принять решение. Вы и впрямь хотите ее обрадовать? Вы играете с чувствами Мо-

ники, и это несправедливо. Задам простой вопрос: вы хотите ее или нет?

По правде говоря, Кэллэдайн не знал. Если она, как ему казалось, считала, что Моника ему подходит, то какие тогда сомнения? Необходимость выбрать подарок будет терзать Тома весь день. Он с трудом ориентировался в таких вещах. Почему это должно быть настолько сложно? Она ведь женщина! Черт возьми, почему не подходят цветы? Неужели большой букет цветов – ошибка?

– Не покупайте цветы, а лучше подарите что-то более личное. Например, драгоценности. – Они уже шагали по больничному коридору. – А какие украшения ей нравятся?

– Ей нравится... вот эта голубая штука.

– Сапфиры? – с надеждой спросила Рут.

– Нет, это голубовато-зеленое вещество, плотные маленькие каменные штуки.

– Яшма?

– Нет-нет, именно бирюзовые, – с удовлетворением, что вспомнил, произнес Том Кэллэдайн. – Я заскочу к ювелиру в городе, по дороге домой.

– Может, лучше заглянуть в антикварный центр рядом с объездной дорогой? Я видела там красивые старинные украшения.

Рут Бейлисс подала неплохую идею, при условии, что Том Кэллэдайн уйдет достаточно рано, чтобы застать центр еще открытым.

– И разберитесь со своими «тараканами». Вся эта нерешительность не к добру. Вам с Моникой хорошо вместе, – заметила Рут и легонько ткнула мужчину в ребра.

Только насколько им было хорошо вместе? А как же нечто большее – например, искра возбуждения?

– Зуб в порядке? – улыбнулась женщина и посмотрела на его распухшую губу. – Если понадобится, у меня в полицейском участке есть обезболивающее.

Том и Рут дошли до морга, и разговор перешел на более профессиональные темы.

– Как думаешь, что случилось, Рут? Наказание, месть или наш худший кошмар?

Мужчина потер щеку, пытаясь избавиться от онемения.

– Здесь другой случай, это точно. Мы видели много избивений – кучу тел, лежащих в больнице в синяках, но никогда ничего подобного.

Что-то новенькое, или кто-то. Кошмарная перспектива усиления войны за территорию в Хобфилде постоянно маячила как призрак на задворках его сознания. Этот вариант беспокоил его всякий раз, когда случалось необъяснимое. Например, сейчас. Если кто-то из хулиганов решил по-настоящему взяться за дело, то легко мог достать оружие, что и доказала та стрельба. Они находились всего в трех-четыре километрах от Манчестера.

Наркотики в Хобфилд в основном поставлял наркоторговцам один и тот же человек, Рэй Фэллон. *Фэллон*. Одна

мысль об этой фамилии заставила Тома Кэллэдайна передернуться. Команда из Манчестерского центрального участка следила за ним, но в чем их ошибка? Неужели Фэллон поскользнулся? Поле деятельности наркоторговцев временно осталось открытым?

– У меня дурное предчувствие, – вздрогнул Кэллэдайн. – Большая часть происходящего между бандами – внезапные вспышки как результат спора или противостояния из-за территории. Банды дерутся, жестко реагируют, но ведь они не отрубают пальцы! Этот инцидент не похож ни на внутреннюю войну, ни на урок, который раздраженный Фэллон преподает какому-то самоуверенному ублюдку. Фэллон скорее уж заставит одного из своих приспешников использовать против неугодного ему человека бейсбольную битку. Если бы он кого-то убил, мы бы точно не нашли тело.

Рут кинула на него взгляд. Возможно, Том Кэллэдайн не ошибался: речь шла о наркотиках, а не о чем-то еще. Такова была природа Хобфилда.

– Для начала надо выяснить, кому принадлежат эти пальцы.

Кэллэдайн кивнул:

– Или принадлежали, Рут. – Они стояли уже у дверей морга. – Проверим в приемном, пока мы здесь. Посмотри, не поступил ли кто. Кем бы ни был этот несчастный обладатель отрубленных пальцев, он, думаю, мертв.

Том Кэллэдайн перечислял про себя список возможных

имен, но внутренний инстинкт подсказывал ему, что пальцами дело не кончится. Дилеры, как только о случившемся станет известно, захотят возмездия – друг от друга. И от Фэллона.

– А, Том и сержант Бейлисс, – поприветствовал их Хойл, когда коллеги вошли в морг. Мужчина указал на пальцы, выстроившиеся в ряд на столе перед ними.

Сцена была и странной, и жуткой. Кэллэдайн все же привык чаще видеть лежащий на земле труп целиком. Вид оторванных пальцев, а также мысли о том, как они стали такими, заставили его похолодеть.

– Я действительно начал скучать по вашему обществу в последние недели. – Он кивнул. – Да, тихое лето. Интересно, чем это кончится... Основную часть времени я занимался исследовательской работой. Когда-нибудь дам ее почитать. Эта работа должна вас заинтересовать, Том. Нужно получить точное время смерти в результате изучения чужеродных бактерий на теле. Ну, знаете, все, что осталось от мух, жуков и тому подобного.

– Док, займитесь лучше гольфом или другим спортом или выпейте пару пинт с ребятами. Ну, знаете, вам нужно немного расслабиться.

Хойл рассмеялся и покачал лысеющей головой в ответ на иронический совет детектива-трудоголика.

– Джулиан взял пакет. Он должен послужить веским доказательством, – сказал Хойл. – Просто пакет из супермар-

кета, и в нем лежал чек. Джулиан будет поддерживать связь с вашими людьми на участке. Вы сможете без проблем его отследить. Джулиан также посмотрит, можно ли снять отпечатки пальцев с пакета.

Разумное начало, неосторожное со стороны преступника, но удобное для них.

– Мужские. Уже разложились... – Они смотрели на пальцы. – Хотя и не особенно. Похоже, недолго здесь болтаются. Видите, – доктор указал карандашом на кончики пальцев, – они только начали чернеть. Нужно провести анализы для выяснения всех деталей. Если кто-то есть в базе данных, то ДНК покажет, кто именно.

– Отпечатки?

– Звучит несколько амбициозно, но я могу попробовать получить частичные.

– Док, знаете, мне хотелось бы как можно скорее получить результат. Отпечатки и ДНК – все, чем я располагаю.

– О, Том, я думаю, у вас есть еще кое-что. Смотри-ка, – Хойл показал на слабые следы чуть выше костяшек некоторых пальцев. Думаю, татуировки.

– Вы сможете их расшифровать?

– Том, ну, вы же меня знаете. Сделаю все, что в моих силах, – улыбнулся доктор.

– Постарайтесь изо всех сил, док. Мне нужно как можно скорее узнать, кто этот бедняга или кем он был.

– Бедняги, Том... – осторожно поправил его Хойл. – Не

все пальцы принадлежат одному и тому же человеку.

– Уверены? – пораженно спросил Том Кэллэдайн. Он наклонился, чтобы поближе разглядеть жуткие останки.

– Считайте, – кивнул Хойл. – Там три больших пальца и еще девять пальцев. – Патологоанатом пожал плечами. – В моей работе это означает, что вы ищете, по крайней мере, двух жертв.

Глава 3

– Я хочу, чтобы через пять минут команда собралась в главном офисе на совещание.

Кэллэдайн снял пальто и бросил его на спинку стула в кабинете. Он порылся в ящике стола и вытащил папку с надписью «Стрельба».

Там было не так уж много информации: имя жертвы – Ричард Поуп – и некоторые семейные подробности. Он был единственным ребенком немолодых родителей и не нарывался на проблемы. Никаких полицейских записей, даже предупреждений. Значит, он не из тех, кто пойдет и получит пулю. Поуп ничем не выделялся из толпы. Но почему тогда он?

Кэллэдайн потер больную щеку. Прошло столько месяцев, а полицейские все еще не знали, кто его друзья, общался ли он вообще хоть с кем-то. Они спрашивали, но никто не ответил. Кэллэдайн сомневался в принадлежности покойного к одной из банд, но, возможно, ошибался в предположениях.

Всю жизнь Кэллэдайн боялся проснуться однажды утром и обнаружить, что в районе бушует война за территорию. Инцидент с пальцами – начало процесса раздела территории? Если и так, то какое отношение к этому имеет стрельба, если вообще имеет? В любом случае, когда Том вошел в главный офис, его коллеги не скрывали возбуждения. Рут уже

подготовила доску происшествий. Изображения проклятых пальцев, пакета, в котором их нашли, фотографии квитанции, отсканированной и отправленной по электронной почте от Джулиана, уже были вывешены. Все служило страшным и отрезвляющим напоминанием о том, с чем они столкнулись.

Том Кэллэдайн стоял перед собравшейся командой.

– Я знаю, о чем вы все думаете, – начал Кэллэдайн, – однако хочу сразу заметить, что у нас нет никаких доказательств связи этого инцидента со стрельбой или чем-то еще.

Коллеги наблюдали за Томом, сидя за столами. Они не сводили глаз со скудных улик, приколотых к доске. Кроме Рут Бейлисс, там были детектив-сержант, три детектива-констебля – Саймон Роклифф (для его товарищей просто Рокко), Майкл Доджсон (теперь известный всем как Доджи), Имоджен Гуд и Джойс, сотрудник управления.

– При нынешнем положении дел происшествие может быть связано с чем угодно. – Мужчина указал на изображения на доске. – В том числе и с началом войны за территорию.

Том Кэллэдайн помолчал, засунул руки в карманы брюк.

Он полностью завладел вниманием сослуживцев. Весь полицейский участок воспринял отсутствие прогресса в расследовании дела со стрельбой как личную неудачу. Конечно, это было не так. Нельзя выстроить целое дело из ничего.

Том вновь заговорил:

– Сегодня утром в пластиковом пакете на игровой пло-

щадке обнаружили несколько человеческих пальцев. Анализ ДНК подтвердил, что у нас две жертвы, но нет всех пальцев. – Мужчина откашлялся. – Разумеется, нам нужно знать, кто были эти жертвы, и как можно скорее. Я говорю «были», поскольку предполагаю, пока мы не получим новой информации, что это убийство. Их нашли в Хобфилде, и вы, вероятно, думаете, что мотив преступления связан с наркотиками, но пока это лишь версия. Вы ведь все знаете, как действуют банды – возможно, за исключением Доджи. – Кэллэдайн кивнул новому человеку. – Они дерутся с помощью кулаков, бит, даже ножей. До сих пор мы не сталкивались с такой находкой, как отрубленные конечности.

Команда молчала и, похоже, недоумевала. Коллеги Тома Кэллэдайна пытались что-то просчитать.

– Как только получим результаты судебно-медицинской экспертизы, у нас появится та самая пара имен. Сейчас нам нужны глаза и уши на улицах. Кто-нибудь в Хобфилде что-то узнает, по крайней мере, заподозрит. Проверьте все, включая камеры видеонаблюдения... – Кэллэдайн повернулся к Рокко. – Ты принес все видео?

Рокко кивнул темноволосой головой:

– Те, что смог достать. В винных магазинах и газетных киосках проводится наблюдение должным образом. Остальные... – Он пожал плечами. – Камеры – это обман и скорее сдерживающий фактор.

– Все это нужно отфильтровать, – сказал им Кэллэдайн. –

Я хочу знать, кто прошел этим путем. Мы можем только догадываться о временных рамках. На этой игровой площадке, судя по разбитым бутылкам на земле, по ночам развлекаются старшеклассники.

Рокко снова кивнул:

– Мы все тщательно изучим. Даже не беспокойтесь.

Он проведет качественное расследование. Рокко был хорошим детективом. Его ждало большое будущее. Высокий, приятный на вид Рокко обладал той «современной» внешностью, которая нравилась молодым женщинам.

Кэллэдайн обратился к новому члену команды:

– Доджи, ты делал обход. Кто-нибудь что-нибудь видел?

Молодой детектив покачал головой и нервно прикусил нижнюю губу. Это было его первое крупное дело, и Доджи, вероятно, хотел угодить начальству, оправдать доверие.

– Все в порядке, – Кэллэдайн заметил его встревоженный взгляд. Он сочувствовал парню – тот еще пытался вписаться в работу полиции. – Люди в этом районе не спешат говорить с полицией. Они знают, что стукачество – опасное занятие, но мы всегда надеемся на помощь со стороны, поэтому стоит попробовать.

– В отделении неотложной помощи никого не оказалось, – сказала им Рут. – На данный момент, исходя из всех данных, мы не можем утверждать, что жертвы мертвы. Однако если даже они живы, с такими травмами они будут в скверном состоянии. Стоит проверить аптекарей в Лисдоне, а затем

расширить область поиска. Выясните, не спрашивал ли кто-нибудь совета или не покупал ли много препаратов первой помощи за последние несколько дней.

Том Кэллэдайн посмотрел на доску и почесал в затылке:

– А где Джулиан? Я думаю, у него есть какие-то новости о пакете, – заметил он.

– Да, я здесь, – Мужчина, вошедший в комнату, отличался высоким ростом и несколько развязной походкой. Он пришел прямо из больничной лаборатории и все еще был одет в белый халат. Джулиан сжимал в руке блокнот с прикрепленной к нему пачкой записок.

– Боюсь, есть хорошие новости и плохие, – начал он. – Нам повезло, инспектор. Квитанцию выдали в супермаркете, на ней есть членский номер.

Мужчина помолчал – ему явно нравилась эта драма, – потом кашлянул и встал перед доской. Джулиан Бато и Том Кэллэдайн были примерно одного роста, но если Джулиан отличался худощавостью и жилистостью, то Том был широкогрудым и хорошо сложенным.

– Его выдали миссис Машеда. Магазин дал мне ее адрес. Думаю, – обратился он к команде, – она живет в Хоббилде.

Том сжал губы:

– Думаю, это вызов всем нам, Джулиан.

Он забрал отчет у судмедэксперта.

– Ничего особенного, инспектор. Потребовалось всего две минуты, чтобы установить имя.

Кэллэдайн не любил, когда Джулиан – судмедэксперт, а вовсе не детектив – делал подобные вещи. Он мог что-то упустить.

– Вы слышали это имя, Том? – поинтересовался Джулиан. Действительно, Кэллэдайн не раз слышал это имя – Машеда. Он слишком хорошо знал эту женщину. Том кивнул Рут.

– Что-нибудь еще, Джулиан?

Он несколько мгновений постоял неподвижно, наслаждаясь восхищением Имоджин Гуд, а потом подмигнул ей. Детектив-констебль поерзала на стуле, улыбнулась и нервно поправила очки в темной оправе.

Она флиртует с ним, понял Кэллэдайн. Он знал, что Рут наблюдала за этими двумя в течение последних нескольких недель. Возможно, она была права, и, несмотря на возражения Имоджин, между ними что-то происходило. В каком-то смысле Том Кэллэдайн мог это понять. Джулиан был серьезным и достаточно занудным, а Имоджин – законченной компьютерщицей, но дальше флирта дело не шло. Физически они не подходили друг другу. Бедный Джулиан, помимо худобы, отличался крупными чертами лица, а вот Имоджин была просто потрясающей. Рут сказала Тому, что, по ее мнению, этот флирт кончится плохо. Скорее всего, женщина говорила правду, поскольку романтические отношения в команде, как помнил Том Кэллэдайн, никогда не шли на пользу.

– А что бы вы хотели, инспектор? – заговорщически прошептал Джулиан на ухо Кэллэдайн и обратился к команде. – Что наука способна добавить к этой смеси, чего не может простое обнаружение?

Том не понимал ни странного чувства юмора ученого, ни его веры, что только наука может решить дело. Он бросил на Джулиана Бато красноречивый взгляд. Судебно-медицинская экспертиза была важна, жизненно важна, если они хотели получить правильный результат в суде, но имей они только улики, половина дел осталась бы нераскрытой. Кэллэдайн доверял интуиции. У него было что-то вроде шестого чувства, или, может, какая-то другая особенность, развивавшаяся с годами и с опытом, но до сих пор она никогда его не подводила.

– Так есть у тебя еще что-нибудь или нет? – спросил Том коротко и нахмурил брови.

– Ну, у меня есть имя, – гордо объявил Джулиан и едва не отвесил легкий поклон, когда по комнате раздался ответный гул. – Йен Каллум Эдвардс.

– Айс, – незамедлительно добавил Кэллэдайн.

Гул становился все громче. Все они знали и это прозвище, и молодого человека, которому оно принадлежало. Все, кроме Доджи.

– Айс? – Он повернулся к стоявшей рядом Имоджин.

– Известный бандит и наркоторговец. Айс – это его прозвище, – объяснила она. – Видишь, по всему району написа-

но слово огромными пузырчатыми буквами и выкрашено в синий цвет. Вроде граффити. Это его метка.

– Мы практически сразу нашли совпадение по его ДНК, – сообщил Джулиан команде. – Как только доктор Хойл при-
смотрелся поближе, мы увидели, что означают татуировки на его пальцах. Это инициалы АЙса.

Кэллэдайн жестом велел команде замолчать, и Джулиан продолжил:

– А потом случилось вот что. – Он вручил Тому фотографии. – Это изображение того, что мы нашли на квитанции. Оно не имеет никакого отношения к супермаркету. Человек оставляет свой след, собственную метку. Его подпись.

Кэллэдайн почувствовал, как волосы у него на затылке встали дыбом. Ему это не нравилось. Интуиция снова заработала. Она предупреждала его – дело обернется чем-то большим и очень неприятным.

Метка представляла собой миниатюрный отпечаток окровавленной руки, сделанный каким-то штампом, в данном случае ярко-красными чернилами. Пакет с отрубленными пальцами, окровавленная рука – послание было довольно ясным, и оно ничем не напоминало увиденное раньше в Хоб-филде.

Кэллэдайн почувствовал, как его желудок сжался. Тома чуть не стошнило. Это был не Фэллон. Конкретно тот гангстер так не действовал. Фэллон не оставил бы загадочного следа, чтобы озадачить полицию или кого-то еще. Стиль

Фэллона – порядочный пинок. Он бы всего лишь заставил парня пролежать несколько дней в больнице, а затем рассказать об этом всем.

Почему бандитские граффити, что они значат? Это метка, которую Том Кэллэдайн раньше не видел. Может, шоу в квартале каких-то новых головорезов? Поначалу, конечно, так казалось. Захват. Или полиция просто должна была так думать? Неужели появился кто-то более жесткий, более умный, а отрубленные пальцы и жутковатая метка являлись новым методом наказания?

– Я где-то это видел, – сказал Рокко, когда по кругу передавали фотографию окровавленной руки. – Надо будет еще проверить, но я почти уверен, что именно она намалевана на крыше магазина на Серкл-роуд.

– Бандитские метки – дело серьезное, – объяснила Имоджин Доджи. – Они посылают сигнал соперникам, закону и всем остальным, кто мечтает о захвате их зоны влияния. Словно код, говорящий: «Держитесь подальше от нашей территории».

Если отбросить метки, теперь у них было конкретное имя и связь с преступлением. Все сделано очень аккуратно, но, пожалуй, чересчур аккуратно. И это было в точности, как у Фэллона: он предпочитал прикрываться кем-то другим. Голова инспектора была полна противоречивых мыслей.

У Кэллэйдайна снова возникло неприятное чувство. Неразумно было судить лишь по текущим данным, но мужчину

не покидало ощущение, что это злодеяние некто выставил перед ними напоказ. Казалось, преступник играл с ними в игру «*поймай меня, если сможешь*».

– Ладно, это меняет дело. Нам нужно понять, когда Эдвардса видели в последний раз. Мы с Рут поедem в Хоб-филд, навестим его мать, сообщим плохие новости и назначим офицера, который останется с ней. Мы не хотим, чтобы все выплыло наружу. Ни Донна Эдвардс, ни кто-то из вас не должны разговаривать с прессой. Мы разберемся с ними, как только будет нужно.

Команда в основном согласилась с мнением Тома. Одна Рут подумала, не поможет ли в данном случае некоторая огласка.

– У него есть женщина – Келли Григгс, – продолжал Кэллэдайн. – У них с Эдвардсом маленький сын. У Григгс квартира в Филдфар-хаусе, самой маленькой из башен. Мы ее тоже навестим. Я хочу знать, когда Келли видела Эдвардса в последний раз. Мы не будем сразу говорить ей о находке, пока не узнаем, с чем имеем дело.

Том Кэллэдайн перевел взгляд на Рокко.

– Вы с Доджи навещаете семью Машеда, – мрачно произнес Том. – Особенно юного Малкольма. Насколько я помню, они с Айсом не очень-то друг друга любили, особенно после Келли.

Мужчина на мгновение задумался, а потом посмотрел на пишущую что-то Имоджин.

– Боюсь, остается только камера видеонаблюдения, – извинился Том. Он понимал, что придется часами смотреть бесконечные записи. – Посмотри, что ты сможешь с ней сделать, – улыбнулся он. – Кроме того, как предложила Рут, позвони химикам в Лисдон и Таун. Посмотри, не обращался ли кто-нибудь за советом или не покупал ли большое количество перевязочных материалов за последние несколько дней.

Это рискованный шаг, но сейчас они могли рассматривать дело только как серьезное нападение, пока не нашли Йена Эдвардса, живого или мертвого.

– Хорошо, друзья. – Кэллэдайн повысил голос, перекрывая болтовню. – Вернусь сюда в пять за последними новостями. Договорились?

* * *

– Как же вы справляетесь? – спросил детектив-сержант Дон Торп у Рут, когда собрание команды закончилось.

Он работал сержантом в другой команде детективов. Последние несколько минут Дон стоял у двери, жевал жвачку, прислушивался к происходящему и с интересом разглядывал доску происшествий.

– У Тома Кэллэдайна в качестве улики есть только пакет с пальцами, – добавил Торп. – Любой бы подумал, что это преступление века.

– Том хорошо работает. Держи язвительные комментарии

при себе. Он отличный босс с успешной командой, – Бейлисс легонько постучала по груди Торпа. – Это не просто пакет с пальцами. Скорее всего, речь идет об убийстве. – Рут кивнула. – Ревнуешь, Торп? – ухмыльнулась женщина. – Просто жирный ленивый ублюдок, на которого ты работаешь, не знает, с чего начать.

Рут имела в виду детектива-инспектора Брэда Лонга.

– Этот «жирный ленивый ублюдок» просто собрал бы их вместе к чертовой матери и покончил с делом, – фыркнул Торп. – Клетки – вот что нужно животным. – Он отодвинулся бочком и вернулся к своему столу.

– Похоже, он не слишком впечатлен. – Доджи смотрел Дону Торпу вслед.

– Не обращай внимания. Он весь – этот рот и костюм. Команда Торпа отдала бы месячное жалованье, чтобы получить такую же чистую зарплату, как наша команда.

Глава 4

Она просто сидела на тротуаре перед кафе и курила. Почему? Зачем Келли так оделась? Она выглядела как обычная проститутка в топе и ультракороткой юбке... Откуда на ней фартук? Вдруг он понял – Келли там работает. Она подает жирные гамбургеры и кофе в этом захолустье. Вот почему ее волосы были просто зачесаны назад. Но зачем работать официанткой? Что стало с ребенком?

Он почувствовал, как начали сдавать нервы. Руки дрожали, тошнотворные ощущения вновь появились в животе. Это все его вина. Он смотрел, как женщина в последний раз затянулась сигаретой, потом бросила окурочек на пол, погасила и тут же зажгла еще одну сигарету. Келли постоянно курила. Неужели он довел ее до этого? С такими зачесанными назад волосами она выглядела изможденной и бледной. Келли была напугана.

Он ненавидел эту мысль. Чего она боялась? Ей не о чем тревожиться. Он никогда не причинит ей вреда, тем более после того, что она сделала для него – для них.

Зачем Келли эта работа? Она ей не нужна. Келли не должна работать. Мужчина постучал пальцами по рулю и задумался. Зачем, почему, отчего? Ей нужны деньги. Конечно, нужны, ведь Келли должна есть. Видимо, все так. Айс больше не мог ее обеспечить?

Во всем виноват только он – во всем его вина. Слова залезли в его голову, насмехались и перекрывали шум уличного движения. Он должен был поразмыслить, причем думать быстро. Как-то помочь ей.

Светофор сменился, и надо было ехать, двигаться. Он бросил в сторону Келли последний взгляд. Она все еще сидела там и курила. Теперь он знал, что делать. Эта мысль пришла ему в голову в мгновение ока. Он отдаст ей деньги, деньги Айса.

* * *

Высокий мужчина, Малкольм Машеда, гордо шагал по открытой площадке между башнями. Он шел так, словно это место принадлежало ему. Руки Малкольм небрежно засунул в карманы спортивного костюма. Капюшон толстовки закрывал его голову и отбрасывал на темное лицо глубокую тень.

– Эй, парень! – Мимо пронеслись двое детей на велосипедах. – Смотри, куда идешь.

Они его точно не узнали. Это плохо. Малкольм Машеда разозлился. Он терял хватку, становился мягким. Виновата Куба. Машеда улыбнулся. Куба, словно некая добрая сила, ворвалась в его жизнь подобно молнии. Она не терпела глупостей. Куба Хассан хотела, чтобы он вышел из банды. Куба обещала помочь Малкольму стать честным и чистым.

Он поднял глаза десятью этажами выше в одном из бло-

ков и заметил их: полиция. У него, как и у большей части здешних молодых людей, был встроенный радар по опознанию полиции. Малкольм не нуждался в разговоре с ними. Он соблюдал правила банды. Ему не хотелось тянуть. Через несколько секунд он свернул и нырнул в общественный центр, расположенный на первом этаже многоэтажки, где жил.

* * *

– Это пустая трата времени, – сказал Рокко и снова постучал в дверь.

– Но все же Джулиан нашел чек.

– Нам еще предстоит очень многое выяснить, Доджи, – успокоил его Рокко. – Я думаю, нам нужно двигаться дальше и поискать молодого Малкольма. Мы ничего не добьемся, пока здесь слоняемся и придумываем, как бы досадить его матери.

– Но это ее чек. Она покупала продукты. Так как же, потвоему, убийца завладел именно этим пакетом?

– Украл, приобрел, – пожал плечами Рокко. – Сколько пластиковых пакетов ты видишь на улицах вокруг? Впрочем, разговор с Малкольмом поможет прояснить ситуацию.

Доджи прижался лицом к почтовому ящику и закричал:

– Там никого нет. Все двери, ведущие в коридор, закрыты, и на коврике много почты, – сказал он и встал.

– Мы сделали все возможное. Может, она уехала.

Было холодно, и здесь, на десятом этаже, ветер сильно дул.

Рокко поднял воротник и поежился.

– Попробуем подождать, – предложил Доджи.

Рокко покачал головой – ни за что, только не в такую погоду. Парень был начинающим сотрудником. Они не могли позволить себе роскошь болтаться поблизости. Доджи со временем научится. Это большое дело для новичка. Его первое серьезное дело. Доджи хотел бы доказать, что может идти в ногу со временем, произвести впечатление.

Правда, Рокко не особенно беспокоило отсутствие миссис Машеды. Им нужно было увидеть ее сына. Если кто-то в этой семье и был замешан в деле, то именно Малкольм. Рокко достал из кармана пальто одну из визитных карточек, нацарапал на обороте несколько слов и сунул в почтовый ящик.

Десять этажей вверх, а лифта нет. Как, скажите на милость, здесь живут? Мужчина посмотрел вверх, на дюжину или больше этажей над ними. Это место было адом, и не только из-за банд.

Они спустились на первый этаж и слышали ожесточенные женские голоса. Оба мужчины огляделись. Общественный центр был местом проведения сегодняшней Группы действий по жилищному строительству. Это место просто-таки подсакивало от активности. Любой житель района, у которого были неприятности, говорил обо всем, что не так с этим местом.

Рокко заглянул в тонированное окно. Бедняги. Это жилье, никаких шансов на спасение, а теперь еще и маньяк на свободе. Рокко волновал вопрос, какая из этих разгневанных женщин породила чудовище.

– Пойдем-ка туда, – Рокко кивнул Доджи, и они направились к «Опелю».

Рокко заметил его: молодой человек, за которым они охотились, нырнул под стол. Что скрывал Машеда?

Рядом с тем местом, где была припаркована его машина, стояли высокие мусорные баки. Рокко притянул Доджи к себе и стал ждать. Несколько минут спустя Малкольм Машеда прошел мимо. Он сжимал руку молодой женщины.

Несмотря на все сомнения Рокко в отношении Машеды, он признал, что они были красивой парой: оба высокого роста и вест-индского происхождения.

– На пару слов, пожалуйста, Малкольм. – Рокко показал удостоверение. – Почему вы нас избегаете?

– Ничего подобного! – отрезал молодой человек и обнял девушку за талию.

– Вы нас заметили и скрылись в общественном центре. Зачем вам от нас бегать?

– Я зашел за Кубой, – заметил Малкольм Машеда, обращаясь к девушке.

– Да, он прав, – подтвердила Куба Хассан. – Мы заняты. Оставьте его в покое.

– Вы не встречали в последнее время вашего друга Ай-

са? – вмешался Доджи.

– Его здесь нет. Он прячется, – Машеда и девушка рас- смеялись.

– Почему он прячется? Что он натворил?

– Он напуган, вот что. Айс бегает от Келли, которая мо- жет его найти и заставить вернуться к ней, – усмехнулась Ку- ба. – У них есть ребенок, но Айс не интересуется ни ею, ни ребенком.

– Можете вспомнить, когда последний раз его видели?

– Ой, нет... Не могу вспомнить, – пожал плечами Мал- кольм Машеда.

– Айс был на той вечеринке неделю назад. В квартире Рок- си, – добавила Куба.

– Вы уверены, что это было неделю назад?

Девушка кивнула.

– Когда вы в последний раз были на кольцевой дороге, на пустыре?

– Не ходил туда, босс. – Машеда покачал головой.

– Вы, кажется, очень уверены.

Молодой человек на мгновение ослабил хватку и с недо- вольством приподнял правую штанину спортивного костю- ма.

– Я помечен, – поморщился он. – Мне не разрешается хо- дить в определенные места, и пустырь – одно из них. Мне не разрешается выходить раньше восьми утра или после семи тридцати вечера.

– И как долго это продолжается?

– Последние пять недель. Проверьте, увидите, что я не вру.

Рокко намеревался сделать именно это. Если Машеда не имеет к делу никакого отношения, то к чему вся эта история с чеком? Кто хотел, чтобы на него пало подозрение?

– Значит, не он? – спросил Доджи, когда мужчины вернулись в машину и направились к полицейскому участку.

– У него есть друзья, – мрачно протянул Рокко в ответ. – Например, эта молодая женщина – Куба Хассан. Хассан и Машеда явно знают гораздо больше. – Мужчина вздохнул. – Они не хотят с нами нормально разговаривать. Хотя... Думаю, ты прав. Не он, – коллега пожал плечами. – Впрочем, Малкольм может знать что-то полезное, услышанное, например, на улице. Когда им удобно, они держатся вместе.

Кэллэдайн и Рут сначала отправились в Филдфар-Хаус и постучали в парадную дверь Келли Григгс.

– Она вышла! – раздался громкий женский голос из открытой двери соседней квартиры. – Удивительно, и откуда у нее столько энергии. Ее ребенок кричит почти всю ночь. Глупой сучке не надо было его рожать. – С этими словами женщина захлопнула дверь.

– Очень мило. – Рут смотрела в маленькое окошко рядом с дверью. – Если ее здесь нет, значит, мы мало что можем сделать.

Зазвонил мобильный Кэллэдайна.

– Похоже, Рокко и Доджи тоже не повезло, – заметил Том. – Я распорядюсь, чтобы сотрудник полиции держал ухо востро, пока кто-нибудь не появится. Давай лучше проверим, дома ли Донна Эдвардс. – Мужчина устало покачал головой.

Он расскажет Эдвардс о несчастном случае с ее сыном и о его пропаже, но кто мог поспорить, что они не вернуться достаточно скоро и не сообщат матери, что молодой человек мертв?

Рут и Том спустились по лестнице. Келли жила на третьем этаже, так что это оказалось просто. Они пересекли большую безлюдную площадь и вошли в другой квартал, где проживала Донна. Лифта снова не было, и на этот раз им предстояло подняться на семь пролетов. Там им тоже не повезло: все трое отсутствовали.

Детективы вернулись через площадь к машине. У перил стояла группа молодых людей. Они наблюдали за каждым их шагом. Все в стае были клонами друг друга: куртки с капюшонами, дорогие кроссовки и мрачные выражения на молодых лицах.

– Вы ведь знаете, что это такое? Пора учиться у старика Фэллона. Вы должны поговорить с Центральным участком, узнать, что он там делал. Держу пари, Айс становился слишком влиятельным, и Фэллон сбил его. Вот увидите, что бы там ни происходило, теперь это прекратится. Не будет больше никаких неприятностей.

– Все это слишком сложно для Фэллона, – заметил Кэлл-эдайн и покачал головой.

– Вот и общественный центр, – заметила Рут, когда они пробежали через кошачий ор и оскорбления на обратном пути к машине. – Что-то происходит, судя по звуку.

– Жилищное совещание, но сейчас оно заканчивается, – произнес Том и направился к дверям.

Вполне возможно, он найдет здесь одну из женщин. Если не на жилищном совещании, то, возможно, в других помещениях центра. Там были ясли, кафе, даже продовольственный фонд и большой IT-комплекс, в котором были ряды компьютеров и сверхбыстрый широкополосный доступ. Пару лет назад центр получил лотерейный грант и, несмотря ни на что, сумел сохранить приобретенное оборудование.

Два детектива прошли через центр и работу завершили уже в отделе информационных технологий. Там несколько подростков играли в компьютер, какой-то мужчина просматривал вакансии, а Малкольм Машеда и его подруга хихикали над компьютером в дальнем углу.

– Добрый день, босс, – поприветствовал он их низким голосом. – Я сегодня популярный парень, – ухмыльнулся Малкольм. – Виделся с парой ваших приятелей, но я поставил их на место. Не волнуйтесь, я ищу работу. Не так ли, девочка? – Машеда обхватил Кубу за бедра. – Теперь у меня есть резюме. Куба помогает, – с гордостью заметил он и отправил документ на принтер.

Малкольм Машеда и работа. Самое невероятное, что Кэллэдайн слышал за последнее время. Он постоял немного и огляделся. Дети смеялись, довольные, что находятся в помещении, вдали от неприятностей. Их поглотил какой-то бессмысленный акт насилия на одном снимке на экране компьютера. Машеда и другой парень искали работу. Что происходит? В чем заключалось тогда напряжение? Ведь все думали, что район в смятении. Варварские акты жестокости были совершены в отношении двух мужчин. Итак, если все они жили в страхе перед гневом Рэя Фэллона, то почему тогда сейчас так непринужденно улыбались?

Кэллэдайн молча вышел на улицу, замер на краю площади и осмотрелся. За исключением угрюмой группы молодых людей, пинавших пустую банку из-под напитка, его окружали обычные звуки повседневной жизни. Дети, болтовня взрослых, люди, подметающие площадки, даже разносчик газет, насвистывающий во время работы. Это явно не место, охваченное страхом.

Том понял – они просто не знают. Люди в этом жилом комплексе понятия не имели, что произошло. Что-то не так. Если бы Айс зарвался и был наказан за это, то они бы все знали. Том Кэллэдайн почувствовал, как его желудок снова заныл.

– Рут! – крикнул он сержанту, когда та подошла к нему снаружи. – Не могла бы ты чуть-чуть побыть здесь и посмотреть, не вернется ли кто-нибудь из этих женщин домой? Я

пришлю к тебе Доджи.

Кэллэдайн чувствовал необходимость подумать и хоть немного побыть одному. Если это не война за территорию, не борьба за превосходство на фронте наркобизнеса, то что же происходило? У Кэллэдайна была идея, но она не очень-то укладывалась в общий контекст. Его интуиция снова срабатала.

Кто-то избавлялся от мусора.

* * *

Кэллэдайн отправился в главный офис и внес имена Машеды, Донны и Келли на доску происшествий. Ему нужно было поговорить с двумя женщинами и для собственного же спокойствия убедиться, что с ними все в порядке.

Что-то не так. Том это чувствовал. Все слишком просто: Машеда и чек, оставленный так, чтобы им было удобно его найти. Похоже, кто-то вел их в совершенно неверном направлении.

Мужчина прошел в кабинет, достал из папки фотографию Ричарда Поупа и... Повесил ее на доску происшествий вместе с остальными. Том Кэллэдайн сам не знал зачем. Не было никакого рационального объяснения его присутствию там, но Том не сомневался: стрельба каким-то образом связана с отрубленными пальцами. Вот тут-то все и началось.

– Нам позвонили, сэр, – ворвалась в кабинет бледная

Имоджин. Она тащила за собой Джулиана. Тот обнял Имоджин за плечи в знак утешения. – Из благотворительного магазина в Лисдоне. Ну, знаете, того, что в центре, – продолжила она, запинаясь. – Они нашли пакет, засунутый в черный мешок с кучей старой одежды.

– А как это связано с нашим делом? – Кэллэдайн неохотно оторвал взгляд от доски.

– Пакет из того же супермаркета. К нему прикреплен чек с этой отметкой. – Женщина кивнула на изображение окровавленной руки. – А внутри... – Она нервно кашлянула. – Человеческая голова.

Глава 5

Миртл Стэнли работала в благотворительном магазине более пяти лет. На самом деле это не была работа, поскольку она не оплачивалась. Она была добровольцем. Девушка вставала по будильнику и выходила в раннюю смену, убиралась и сортировала товар. Одним словом, все что угодно, лишь бы магазин оставался открытым и привлекал людей.

Это их главная цель, любила говорить им Дорин, управляющая. Как какая-то женщина-маг, она обладала странной властью над добрыми намерениями. Настолько, что все работники свободно отдавали время делу. Слово Дорин было законом. Все счастливо трудились, как троянцы, над наполнением магазина.

Сегодня магазин открывала Миртл. Она вышла из такси, расплатилась с водителем, порылась в большой сумочке в поисках ключей от магазина и вошла. На ступеньках за дверью стояли обычные черные мешки, набитые всякой всячиной. Девушка смотрела на них с причудливой смесью удовольствия и страха. Люди были щедры. Эту черту Дорин точно привила местному населению. Однако такое количество мешков означало гору работы, и Миртл знала – сегодня придется потрудиться.

Один за другим она затаскивала мешки внутрь. Шел дождь, и они покрылись мелкой изморосью. Девушке нуж-

но было поторопиться. Она хотела вытащить одежду и разобрать ее, пока та не станет слишком влажной.

Вскоре к ней присоединился Уилфред, еще один энергичный помощник. Работа в магазине служила для него бегством от квартирного одиночества.

– Поставь чайник, – попросила его Миртл Стэнли. – Выпьем крепкий чай, а потом продолжим.

– Что-то пахнет тухлым, – предупредил Уилфред и проковылял в маленькую кухню. Его колено снова болело.

– Я ничего не чувствую, – Миртл принялась раскладывать мешки по размеру. – Мы должны не придирааться, а радоваться всему, что получаем в результате работы. Нужно учитывать общее положение вещей.

Девушка была права. Благодарность – это основа, ведь огромное число взрослого населения оказывается без работы. В городе закрывались магазины, а местная фабрика прекратила работу в прошлом месяце.

Именно это обстоятельство делало их положение в обществе более важным. Они были нужны. Люди полагались на работников благотворительного магазина, особенно матери с детьми. Недавно они открыли отдел школьной формы, быстро ставший очень популярным.

– Ты хочешь, чтобы я в любом случае разбирался с этим? – предположил Уилфред, вернувшись в магазин с двумя дымящимися кружками. – Ты ничего не ощущаешь из-за своих проблем, – многозначительно напомнил ей молодой мужчи-

на. – Вдруг там что-то ужасное – дохлая крыса или что еще похуже.

– Не глупи. Никто не сделает ничего подобного.

– Не забывай, как в прошлом те хулиганы чуть не разграбили это место.

– Но им ведь мало досталось? Ничего, как только мы напали на грабителей.

– Мне ведь они по колену врезали. Не помнишь? Этот бандит ударил меня битой. Чуть не сломал ее.

– Пара футболок – вот и все, что им в конце концов досталось. Могло быть гораздо хуже, но мы им показали, где раки зимуют. – При этих словах девушка подняла кулак и ударила им в воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.